

ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ТИПОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Выпуск I

Россия Федерациясы тодон-валан сётонъя но тодосъя министерство
Вылй ёнерлыко тодон-валан сётонъя федерал кун бюджето
дышетон ужьюрт «Удмурт кун университет»
Удмурт филология факультет
Герман кылъёсыя кафедра

**ТУАЛА ДЫШЕТОН УДЫСЫН
ТРОС КЫЛЪЁСТЫ ТОДОНЭЗ
ТИПОЛОГИ ЛАСЯНЪ ЭСКЕРОН**

Статьяосын бичет



Ижкар 2011

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Факультет удмуртской филологии
Кафедра германских языков

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МНОГОЯЗЫЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Сборник статей



Ижевск 2011

УДК 811.1 (063)
ББК 81.2 я 431
Т 436

Рецензенты: доктор филологических наук **И. В. Тараканов**
кандидат филологических наук **Л. М. Малых**

Ответственный за выпуск: кандидат филологических наук **Т. А. Краснова**

Т 436 Типологические аспекты многоязычия в современном образовательном пространстве: сб. ст. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 238 с.

В сборнике представлены материалы международного симпозиума «Типологические аспекты многоязычия в современном образовательном пространстве», проходившего 18 мая 2011 года в ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». Освещаются вопросы типологического, методического, переводческого и культурологического аспектов преподавания языков.

Книга адресована филологам, преподавателям вузов, студентам, учителям-словесникам, культурологам и всем тем, кто интересуется языком, культурой и новыми технологиями в преподавании языков.

УДК 811.1 (063)
ББК 81.2 я 431

За подбор и достоверность фактов, цитат и прочих сведений несут ответственность авторы опубликованных статей. Материалы публикуются преимущественно в авторской редакции.

© Издательство «Удмуртский университет», 2011

их представителями, а также достичь взаимопонимания и создания условий для коммуникативного процесса между собеседниками из разных стран, избегая при этом неловких ситуаций, связанных с незнанием этикета, принятого в той или иной стране и некой культурной пропастью между представителями разных народов.

Таким образом, важно побуждать и поощрять желание студентов изучать культурную жизнь страны изучаемого языка. Преподавателям следует давать студентам творческие задания, привлекать Интернет-ресурсы, стимулировать инициативу обучающихся готовить сообщения по темам, связанным с культурной и повседневной жизнью представителей англо-говорящих стран, устраивать ролевые игры и внедрять новые формы работы с лингвострановедческим материалом. Именно в этом кроется залог успеха процесса обучения, а, следовательно, и успешности самих студентов в процессе общения на английском языке.

Поэтому не следует преуменьшать роль и значение лингвострановедческого компонента в образовательном пространстве современных вузов. Привлечение в процесс преподавания иностранного языка, в данном случае, английского, материалов, освещающих историю, быт и культуру страны изучаемого языка, в значительной степени способствует формированию лингвострановедческой компетенции студентов вузов, в том числе неязыковых факультетов.

В. К. Кельмаков

Ижевск

Некоторые особенности удмуртской фонетики в методических трудах В. А. Ислентьева

0.1. Владислав Алексеевич Ислентьев – педагог, методист, просветитель, языковед, литератор второй половины XIX в., известен в удмуртской филологии тремя методическими публикациями (1) «Учебникъ русскаго языка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда» [4]; (2) «Букварь и Первая учебная книжка для вотяковъ

Елабужскаго уѣзда» [6] и (3) «Руководство къ преподаванію грамоты и русскаго языка по букварю, первой учебной книжкѣ и учебнику для вотяковъ» [5]. Этими печатными трудами В. А. Ислентьев оказался у истоков лингводидактики русскаго языка для удмуртскихъ детей, а также определенного этапа истории удмуртскаго языкознанія и удмуртской литературы.

0.2. Будучи представителемъ школы Н. И. Ильминскаго и его ученикомъ и последователемъ, В. А. Ислентьев считалъ исключительно важнымъ при обученіи русскому языку опору на знанія учащимися своего роднаго языка. Следовательно, считалъ Ислентьев, каждый уважающій себя учитель инородцевъ долженъ владѣть языкомъ своихъ питомцевъ, если онъ хочетъ добиться положительныхъ результатовъ: «Давно уже доказано, что первоначальное обученіе инородцевъ должно проводиться на ихъ родномъ языкѣ, что учитель, обучающій дѣтей инородцевъ, обязанъ знать ихъ нарѣчіе. Отсюда вытекаетъ необходимость изученія инородческаго языка для учителя, незнакомаго съ нарѣчіемъ обучаемыхъ имъ дѣтей инородцевъ: безъ знанія этого языка учитель не можетъ считаться соотвѣтствующимъ занимаемой имъ должности. <...> тѣмъ чаще онъ долженъ прибѣгать къ этому средству, чѣмъ менѣе знаютъ ученики по-русски. А потому знаніе вотскаго языка для учителя, обучающаго вотяковъ, получаетъ особенное значеніе въ началѣ учебнаго года, при приѣмѣ дѣтей въ училище, когда они еще совсѣмъ незнакомы съ русскимъ языкомъ, и слѣдовательно болѣе всего нуждаются въ объясненіи имъ началъ грамоты на ихъ родномъ нарѣчіи» [5, с. 3]. Не случайно его «Букварь» какъ первоначальный учебникъ для обученія грамоте составленъ на удмуртскомъ языкѣ. Однако, считая целью обученія детей — научить ихъ русской и старославянской грамотѣ, авторъ постоянно соотноситъ удмуртскій матеріалъ съ русскимъ: 1) для учащихся постепенно вводится имъ списокъ удмуртскихъ словъ съ переводами ихъ на русскій (и/или наоборотъ); 2) для учителей же, не въ вполне владеющихъ удмуртскимъ языкомъ, переводъ всего удмуртскаго матеріала «Букваря» включенъ въ «Руководство». Въ целяхъ оказанія определенной помощи русскимъ учителямъ В. А. Ислентьев снабдилъ свое «Руководство» элементарными

сведениями из лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса удмуртского языка.

1. В первоначальных учебниках для удмуртов, разумеется, не предусматривается дать систематические сведения по фонетике, однако В. А. Ислентьев представил некоторые сведения о специфических фонемах удмуртского языка — не столько для учащихся, сколько для учителей.

1.1. Специфическую фонему δ (= ϵ , в графике Ислентьева — δ) удмуртского языка автор в различных местах книги описывает следующим образом: “Звукъ δ (средний между э и о), свойственный вотскому языку (глухое о)” [5, с. 15]. “Буква δ . Звукъ этой буквы не свойственъ русскому языку. Онъ занимает средину между э и о: произносится почти такъ же, какъ звукъ э, но только грубѣе и преимущественно горломъ” [5, с. 34–35]. Следует полагать, что автор считает (и вполне справедливо) данную фонему более задним по образованию, нежели э.

1.2. Вскользь указывая на “гортанное” произношение южноудмуртской фонемы η (= η) [5, с. 15, 43], В. А. Ислентьев предлагает русскому учителю вслушиваться в произношение ее удмуртскими детьми. Хотя эта фонема даже для южного диалекта была уже тогда весьма слабой и она постепенно вытеснялась другими носовыми согласными (m , n или η), автор «Букваря» привел солидный перечень слов с η и предложений с ними, ср. (перевод 4 удмуртских слов представлен в «Букваре...» же, перевод же всего удмуртского материала — в «Руководстве...»): *чана* ‘галка’, *ан* ‘челюсть’, *бан* ‘щека’, *чан* ‘кадка’, *чан*’, *чын* ‘дымь’, *жон* — звукъ, происходящій отъ металлическаго предмета, *зын* ‘вонь’, *банлы* ‘скулы’, *сонро* ‘глухой’, *тунгон* ‘замокъ’, *ангес* ‘подбородокъ’, *кунган* ‘кувшинъ’, *конгыны* ‘скакать впередъ на одной ногѣ’, *ченгон* ‘птичій желудокъ’, *сьиныр* ‘жила’, *янгар* ‘гнилушка’ [6, с. 35; 5, с. 43–44]. *Чана ана выльысь нумыр утча.* ‘На полосѣ галка червей ищетъ’. *Чын потэ муръэзтъи.* ‘Дымъ выходитъ въ трубу’. *Со адымлэн банлыз паськыт.* ‘Тотъ человекъ съ широкими скулами’. *Уджме мон янгыш лэсьтъи.* ‘Я работу невѣрно сдѣлалъ’. *Янгар туж чындэ.* ‘Гнилушка очень дымить’ [6, с. 35; 5, с. 44]. И т. д.

1.3. Не совсем понятна квалификация, данная В. А. Ислентьевым удмуртской палатальной аффрикаты (“сложному” [5, с. 42] звуку) *ч* (= *č* в его графике – *ч̣*) как звука, среднего между русскими *ч* и *ц*: “Звукъ *ч* не свойственъ русскому языку; въ языкѣ же вотяковъ онъ выражаетъ звукъ – средній между *ч* и *ц*. Усвоение этого звука для русскаго учителя не представитъ особаго затрудненія” [5, с. 43].

1.4. Весьма примечательно его рассуждение относительно наличия нефонематического *ц* в удмуртском языке: “Звукъ *ц* менее, чѣмъ *х*, чуждъ вотскому языку: в говорѣ вотяковъ нѣкоторыхъ мѣстностей слышится звукъ, очень похожій на *ц*, но этотъ вотскій звукъ въ одномъ и томъ же словѣ у различныхъ лицъ часто замѣняется другими звуками; напр. – „дышетскон” (ученье) (какъ и многія другія слова) выговаривается вотяками трояко: *дышечкон*, *дышетскон* и иногда *дышецкон* (почти какъ *ц*). Не желая принуждать дѣтей вотяковъ къ употребленію въ вотскихъ словахъ русскаго звука *ц*, произносимаго ими лишь въ нѣкоторыхъ словахъ и при томъ не вполне ясно, я совершенно исключилъ букву *ц* изъ вотской азбуки и на мѣстѣ звука, подобнаго *ц*, ставлю *тс* или *ч̣*” [5, с. 46].

Возможно, именно этими положениями была навеяна статья В. И. Алатырева «Существует ли звук *ц* в удмуртском языке?» [1]. Хотя в работе удмуртского лингвиста XX века и нет ссылки на В. А. Ислентьева, все же есть подозрение, что Алатырев был знаком с положениями «Руководства...»: страницы этой книги сохранили пометы, сделанные рукой Василия Ивановича.

1.5. Не ускользнула от внимания В. И. Ислентьева специфическая особенность синтагматики удмуртской фонемы *p* (= *r*): “Вотскихъ словъ съ звукомъ *p* въ началѣ совсѣмъ нѣтъ” [5, с. 13]. Десятилетия спустя, об этом же писали – правда, с историческими выкладками – Т. Э. Утила (“Das urpermiscbe **r* ist im suŷj. bewahrt, aber im wotj. in der gruppe A in *dẓ̌*, in der gruppe B in

* Г. Д. Фролова [7, с. 74] ошибочно относит эту дефиницию к веллярной аффрикаты *č̣*. Кстати, и в самом «Букваре» встречаются случаи смешения этих звуков (букв), напр.: *чыг̣* ~ *чыг* ‘дым’ (4, с. 35; 5, с. 44).

d'z übergegangen. <...> Heute kommt anl. *r* im wotj. in einigen wörtern vor. Diese sind aber hauptsächlich junge russ. od. tat. Entlehnungen” [8, с. 49–50]) и Д. В. Бубрих (“<...> в удмуртском языке *p* ныне в начале слова не употребляется, если не считать заимствований из русского языка, относящихся к сравнительно позднему времени<...>” [2, с. 29]).

1.6. Указывая на обыкновение ставить словесное ударение в удмуртском языке на конец слова (“Вотскія слова имѣють удареніе, вообще, на послѣднемъ слогѣ” [6, Оборот титула]; или: удмуртский язык имеет, “вообще, удареніе на послѣднемъ слогѣ<...>” [5, с. 38]), В. А. Ислентьев во множестве пунктов (с подпунктами) перечисляет отклонения от этого правила, когда ударение ставится не на последний слог слова [6, О слогу удареніи въ вотскомъ языкѣ (на шмутцтитулах книги)]. Спустя более 70 лет, наблюдения В. А. Ислентьева почти полностью были учтены авторами научной грамматики удмуртского языка [4, с. 47–49], ср:

[6, с. 2, 4 (обложки)]	[3, с. 47–49]
1. “Если вотскій глаголь поставленъ въ повелительномъ наклоненіи, тогда удареніе въ немъ переходитъ съ послѣдняго слога на первый”: <i>гѡжъя</i> ‘пиши’, <i>гѡжъялэ</i> ‘пишите’; <i>вѣра</i> ‘скажи’, <i>вѣралэ</i> ‘скажите’, <i>пуксыы</i> ‘садись’ и др.	1. Ударение падает на первый слог слова “в глаголах второго лица повелительного наклонения: <i>кѡшкы</i> ‘уходи’, <i>пукты</i> ‘поставь’, <i>дышетскы</i> ‘учись’”.
2. “Если при вотскомъ глаголь стоит отрицаніе, тогда удареніе съ конца слова переносится на начальный слогъ <...>: <i>тодынѣ</i> ‘знать’: <i>тодыськѡ</i> ‘знаю’, <i>уг тодыськы</i> ‘не знаю’, <i>уг тоды</i> ‘не знает’; <i>уд мыны</i> ‘не пойдешь’” и др.	2. Ударение падает на первый слог слова “в отрицательных формах изъявительного наклонения: <i>ѡм ѡшетэ</i> ‘мы не шумели’, <i>ум бѣрийське</i> ‘не вытираем’” и др.
3. “Если при вотскомъ глаголь стоит отрицаніе, тогда удареніе съ	3. “В отрицательных формах повелительного наклонения ударение пада-

* “Трапермское **r* в коми языке сохранилось, в удмуртском же языке в группе слов А перешло в *жс*, в группе Б – в *ж*. В настоящее время анлаутное *p* встречается в удмуртском языке лишь в нескольких словах. Но они главным образом заимствованы из русского или татарского языка”.

<p>конца слова переносится на началь- ный слогъ, а иногда и на самое отрицаніе (на эн): <i>эн иса</i>, или <i>эн йса</i> 'не тронь' <i>эн кушты</i>, или <i>эн кушты</i> 'не оставь' и др.</p>	<p>ет или на частицу. или на первый слог основного глагола: <i>эн лыдзы</i> — <i>эн лы- дзы</i> 'не читай', <i>эн шумпотэ</i> — <i>эн шум- потэ</i> 'не радуйтесь'" и др.</p>
<p>4. "Въ словахъ, <i>служащихъ</i> для <i>выраженія вопроса</i>, когда говоря- щий желаетъ придать вопросу боль- шее значеніе, удареніе ставится на начальномъ слогѣ: <i>кытынъ</i> и <i>кы- тын</i> 'гдѣ?', <i>кудзэ</i> и <i>кудзэ</i> 'кото- рый?', <i>малы</i> 'почему?'" и др.</p>	<p>4. —</p>
<p>5. —</p>	<p>5. "Ударение, как правило, падает на первый слог слова в сложных при- лагательных и наречиях, состоящих из двух слитно выраженных односложных слов: <i>юг-юг</i> 'светлым светло', <i>горд-горд</i> 'красым красно', <i>зар-зар бордыны</i> 'плакать навзрыд, рыдать'" и др.</p>
<p>6. "Въ отрицательныхъ мѣстоиме- ніяхъ и нарѣчійхъ, имѣющихъ въ на- чалѣ и въ концѣ слогъ <i>но</i>, удареніе падаетъ на начальный слогъ, когда что-либо отрицается безусловно; въ противномъ случаѣ — удареніе въ этихъ словахъ дѣлается на предпо- слѣднемъ слогѣ: <i>нокѣчено</i> 'никакой' (<i>нокѣчено</i>), <i>номырно</i> 'ничто' (<i>номыр- но</i>)" и др.</p>	<p>6. "Определенная категория слов в удмуртском языке имеет двоякое уда- рение. В зависимости от характера предложения ударение в них колеблет- ся, падая то на первый, то на послед- ный слог слова. <...> К таким словам относятся: сложные местоимения и на- речия, содержащие в себе" препози- тивный элемент <i>но</i>: <i>номыр</i> 'ничего', <i>нокычѣ</i> 'никакой' и др.</p>
<p>7. "<...> вотскія <i>нарѣчія</i> (изъ ко- торыхъ большинство оканчивается на <i>ак</i>) не имѣють ударенія на по- следнемъ слогѣ: <i>оуак</i> 'вдругъ, сра- зу', <i>копак</i> 'целикомъ, все', <i>котырак</i> 'кругомъ, вокругъ', <i>лучкемак</i>, <i>лучкемак</i> 'украдкой', <i>пунак</i> 'вконецъ', <i>пырак</i> 'прямо', <i>чапак</i> 'какъ-разъ', <i>шбнерак</i> 'прямо, напрямикъ' и др.</p>	<p>7. Ударение падает "то на первый, то на последний слог слова" (однако "в преобладающем большинстве случаев они все же произносятся с ударением на первом слогѣ") в наречиях с суф- фиксом <i>-ак</i>: <i>ваѣак</i> 'настежь', <i>ѣсбѣак</i> 'быстро', <i>ѣсбтрак</i> 'вдруг, круто', <i>вак- чыѣак</i> 'коротко, кратко, вкратце', <i>шбне- рак</i> 'прямо' и др.</p>
<p>8. —</p>	<p>8. "<...> ударение в общенародном удмуртском языке падает на второй слог <...> в наречиях и местоимениях, образованных при помощи приставоч- ного слова <i>оло-</i> 'или' <...>: <i>олокин</i> 'кто-то', <i>олокѣня</i> 'неизвестно сколько', <i>олокызы</i> 'как, как-то'" и др. И т. д.</p>

2. Разумеется, в «Пособіи къ систематическому изученію вотскаго языка», которое намеревался написать В. А. Ислентьев* и которое едва ли было составлено, он описал бы фонетику удмуртскаго языка в более полном составе, однако и эти отрывочные сведения, представленные в публикациях незаслуженно забытого методиста второй половины XIX века и вполне созвучные с современными положениями, заслуживают самого серьезнаго вниманія.

Список литературы

1. *Алатырев В. И.* Существует ли звук *ц* в удмуртском языке? // Записки / Удмурт. НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удмурт. АССР. – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1955. – Вып. 17. – С. 177–192.
2. *Бубрих Д. В.* Историческая фонетика удмуртскаго языка (сравнительно с коми языком) / НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. Удмурт. АССР. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. – 112 с.
3. Грамматика современнаго удмуртскаго языка: Фонетика и морфология / Удмурт. НИИ ист., экон., языка и лит.; Отв. ред. П. Н. Перевощиков. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
4. [В. Ислентьев] Учебникъ русскаго языка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. Составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. – Елабуга, 1888. – 254 с.
5. [В. Ислентьевъ] Руководство къ преподаванію грамоты и русскаго языка по букварю, первой учебной книжкѣ и учебнику для вотяковъ В. Ислентьева. Въ двухъ частяхъ. Составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. – Казань, 1889. – 146 с.
6. [В. Ислентьевъ] Букварь и Первая учебная книжка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. По способу нагляднаго обученія составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. – [Казань,] 1889. – 136 с.
7. *Фролова Г. Д.* Просветители удмуртскаго народа: Очерки развитія педагогической мысли. Ижевск: Удмуртия, 1996. – 224 с.
8. *Uotila T. E.* Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen. – Helsinki, 1933. – XVIII + 446 S.

* “Въ настоящее время производится мною изысканія въ области грамматики вотскаго языка и обрабатываются **СЛОВАРИ**: вотско-русскаго (около 5.000 словъ), сравненнаго съ языками – татарскимъ и черемисскимъ, русско-вотскій объяснительный (болѣе 15.000 словъ) и славяно-вотскій. Къ первому изъ словарей будетъ приложено «Пособіе къ систематическому изученію вотскаго языка» [5, с. 160].